

Культура — 1999 — 17 февр. — с. 2
**Слезам Ирины Муравьевой
верит даже Москва**

Сама Ирина Муравьева считает, что все в ее жизни происходит случайно, само собой. Она никогда не торопит и не погоняет судьбу, напротив — послушно следует туда, куда она ведет. Но в случайностях есть и закономерность.

Начав свою артистическую жизнь на Театральной площади, Ирина Муравьева снова сюда вернулась. Ее первый театральный адрес — Центральный Детский театр. Там поселились юные, лихие, бесшабашные героини. Потом был «переезд» в Театр имени Моссовета и роли (за исключением Грушеньки в «Братьях Карамазовых») преимущественно в современных пьесах — Л.Зорина, В.Черных, Э.Брагинского, П.Устинова. У этих новых героинь Муравьевой к юношескому озорству добавились лукавство и дерзкая женственность, а порой и расчетливая напористость. А семь лет назад она снова оказалась на Театральной площади, став актрисой Малого театра.

Поначалу это выглядело странным. Наивная, уморительно смешная девчонка из «Карнавала», предприимчивая особа, стремительно и вольно порхающая по жизни в поисках легкого, «потерейного» счастья из фильма «Москва слезам не верит», и совсем другая героиня, милая, добрая, одним словом — «самая обаятельная и привлекательная». Именно эти, такие сегодняшние, узнаваемые лица стали для множества зрителей лицом актрисы Ирины Муравьевой. Но что же тут общего с солидным Малым театром, в афише которого преобладает классика? Однако точки соприкосновения быстро нашлись. И переход актрисы на роли классического репертуара оказался совершенно органичным, плавным и естественным. Впрочем, и она сама давно ощу-

щала себя обитательницей Замоскворечья, где живут герои Островского.

Актриса облачилась в пышные туалеты века XIX, но прежние героини все время присутствуют в ее новом актерском облике. И возможно, это удачное сочетание и придает классическим образам ту самую современность, которую в них так старательно ищут. Актриса быстро вошла в репертуар, сыграв четыре роли: две чеховские — Аркадину в «Чайке», Раневскую в «Вишневом саде» и две в пьесах Островского — Купавину в «Волках и овцах», Гурмыжскую в «Лесе». И хотя она до сих пор чувствует себя здесь немножко гостьей, ее героини живут на сцене Малого уверенно и полноправно.

Ирина Муравьева не любит играть в жизни и делает это лишь в случае крайней необходимости. Зато ее непривычно молодая, полная сил и бурных страстей Гурмыжская при видимом простодушии и непрактичности бывает весьма искусна в житейских играх. Пожалуй, более искусна, чем опытная актриса Аркадина, энергичная, веселая и порой беспардонная премьерша, которая в отличие от актрисы Муравьевой любит постоянно быть на виду. Она очень напоминает провинциальных водевильных примадонн из пьес Островского, что на сцене Малого театра выглядит не так уж неожиданно.

Итак, случайности, которые ведут по жизни Ирину Муравьеву, привели ее в профессию — в кино, в Малый театр. Не случайно лишь то, что ее героини, в том числе и сыгранные много лет назад, продолжают жить и радовать своей открытостью, непосредственностью и жизнелюбием. Они вселяют надежду, которой сегодня так часто не хватает.

Марина ГАЕВСКАЯ